

Адамчук Д. В.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ МОСКВЫ И РИГИ К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЯ

Настоящая статья основана на материалах социологического исследования, которое было проведено в 2010 году Институтом социологии образования РАО совместно с Рижской академией педагогики и управления образованием (RPIVA) среди учащихся основной и старшей школ Москвы и Риги. В ходе исследования было опрошено 993 учащихся 9-х и 11-х классов московских общеобразовательных школ, 964 русскоязычных учащихся 9-х и 12-х классов русских школ Риги и 975 учащихся 9-х и 12-х классов латышских школ.

Многопредметное по своему характеру исследование включало отдельный тематический блок, посвященный девиантному поведению подростков, в частности таким его формам, как табакокурение, употребление алкоголя и наркотиков. В данной статье мы ограничимся рассмотрением особенностей лишь одной из перечисленных форм девиантного поведения — употребления подростками алкоголя.

Настоящее исследование является продолжением ряда проведенных ИСО РАО исследовательских проектов, направленных на изучение девиантного поведения подростков [1; 8]. В отличие от предыдущих наших исследований здесь основное внимание мы уделим сопоставительному анализу распространенности употребления алкоголя среди московских и рижских школьников. Это позволит в первом приближении охарактеризовать кросскультурные особенности этой формы девиантного поведения у подростков из разных стран.

Во-первых, мы рассмотрим приобщенность подростков к употреблению алкоголя с учетом возрастной динамики и гендерной специфики, обращая при этом к обзору основных международных исследований, посвященных данной проблематике. Во-вторых, проанализируем структуру потребления алкоголя школьниками Москвы и Риги. В-третьих, обратимся к анализу мотивации, обуславливающей употребление

подростками спиртных напитков, а также к рассмотрению причин отказа от их употребления. Таким образом, мы предпримем попытку охарактеризовать возрастную динамику и гендерную специфику отношения к употреблению алкоголя с учетом социокультурных различий, между московскими школьниками, учащимися русских национальных и обычных общеобразовательных школ Риги.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ В РОССИИ И ЛАТВИИ

На сегодняшний день употребление алкоголя является одной из наиболее острых социальных проблем в России. Она активно обсуждается на законодательном уровне и имеет широкий общественный резонанс. Формально государственную политику в отношении алкоголя можно называть новой (или скорее очередной) антиалкогольной кампанией. К основным ее направлениям можно причислить законодательные акты, регламентирующие рекламу алкогольной продукции и производство различных спиртосодержащих жидкостей, контроль за распространением алкогольной продукции в розничных сетях, а также учреждение Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка и одобрение правительством основного программного документа — Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ [5].

Вместе с тем медико-социальные проблемы, связанные с употреблением алкоголя, характерны не только для России, но являются общеевропейскими. Так, по оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), уровень потребления алкоголя на душу населения в Европейском регионе ВОЗ вдвое превышает среднемировую [6], а связанные с алкоголем заболевания являются одним из главных факторов риска среди молодых людей. В связи со сложившейся

ситуацией в 1995 году на международной конференции стран-членов ВОЗ, которыми, в частности, являются и Россия, и Латвия, был принят основной программный документ — Европейская хартия по алкоголю [3], на основе которого разрабатываются и реализуются общеевропейские и региональные программы по снижению влияния алкоголя на здоровье.

Следует отметить, что приобщение к употреблению алкоголя в подростковом возрасте является темой, которой традиционно уделяется особое внимание, поскольку подростковая алкоголизация в несколько раз увеличивает риск развития алкогольной зависимости в более старшем возрасте [4]. Так, например, в 2001 году на уровне министров здравоохранения стран-участников Европейского региона ВОЗ была принята Декларация «Молодежь и алкоголь», в которой изложены руководящие принципы и цели укрепления и охраны здоровья, направленные на защиту детей и молодежи от принуждений к употреблению алкоголя и снижение ущерба, прямо или косвенно причиняемого им [2].

В этой связи обратимся к материалам международных исследований, посвященных этой проблеме. В первую очередь рассмотрим данные о структуре потребления алкоголя в России и Латвии из сводного европейского отчета ВОЗ об алкоголе и его влиянии на здоровье.

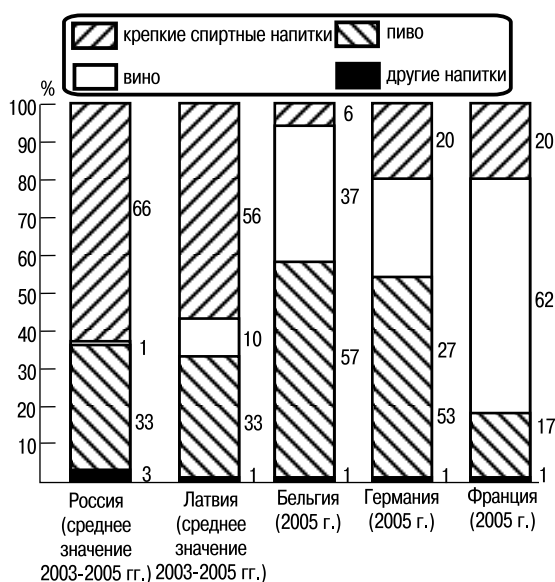

Рисунок 1

Структура потребления алкогольных напитков в России, Латвии и других странах ЕС (среднее значение за период с 2003 по 2005 г., %)

Как видно из приведенных на рисунке данных, по структуре потребления алкоголя Россия и Латвия довольно похожи [14]. Исключение составляет лишь незначительная по сравнению с Латвией доля потребления вина российскими потребителями, которому они предпочитают крепкие спиртные напитки. При этом Россия и Латвия более схожи друг с другом, чем с другими европейскими странами. Так, например, в Германии и Бельгии, которые имеют исторические традиции пивоварения, основу структуры алкопотребления составляет пиво, а во Франции — вино. Вероятно, что обнаружившееся сходство между Россией и Латвией объясняется не столько общностью характера производства различных видов алкоголя, сколько тем, что в недалеком прошлом наши страны являлись единым культурным и социально-экономическим пространством. Кроме того, в Латвии также широко представлена российская диаспора, составляющая фактически треть населения.

Несмотря на сходство структуры потребления алкогольных напитков, в потребляемых объемах алкоголя между Россией и Латвией обнаруживаются существенные различия. Так, по средним данным за 2003–2005 годы потребление алкоголя на душу населения в пересчете на абсолютный алкоголь в России составило 15,7 л, а в Латвии — 12,5 л при общеевропейском уровне потребления в 12,2 л абсолютного алкоголя на душу населения [14]. Таким образом, объемы потребления алкоголя в России заметно выше. Существуют и другие не менее масштабные и авторитетные системы мониторинга потребления алкоголя, где особое внимание уделяется подросткам. Например, Европейский исследовательский проект употребления школьниками алкоголя и наркотиков (European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs — ESPAD), в рамках которого проводятся мониторинговые опросы каждые четыре года в странах европейского региона среди учащихся 15–16 лет. Материалы последнего среза (ESPAD-2007) [15] показали, что за предшествующие процедуре опроса 30 дней в России употребляли алкоголь (вне зависимости от крепости напитка) 52% подростков, а в Латвии — 65%. При этом за основу взяты данные ESPAD о количестве подростков, не употреблявших алкоголь за последние 30 дней. Вместе с тем интересно рассмотреть и данные о том, насколько среди подростков распространено употребление алкогольных напитков различного вида (см. рисунок 2)

Представленные на рисунке данные свидетельствуют о том, что среди подростков 15–16 лет, проживающих в Латвии, доля потребителей алкогольных напитков несколько выше, чем среди российских подростков. В то же время эти показатели позволяют обнаружить существенные гендерные различия в их предпочтениях. Так, например, среди мальчиков популярны пиво и крепкие спиртные напитки, а среди девочек — коктейли и вино.

Помимо этого, приведем данные и другого, не менее авторитетного международного исследования — «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health Behaviour in School-aged Children study — HBSC) [13], которое было проведено по ини-

циативе ВОЗ в 2005–2006 годах и охватывало школьников 11–15 лет из 41 страны, в числе которых были и интересующие нас Россия и Латвия. В ходе исследования, в частности, выявлялся процент школьников, как минимум один раз в неделю употребляющих различные спиртные напитки (см. рисунок 3).

Представленные исследования (HBSC и ESPAD) несколько расходятся в оценке приобщенности подростков из России и Латвии к употреблению алкоголя. Так, по данным ESPAD, среди латышей заметно выше доля тех, кто употребляет алкоголь, а данные HBSC, наоборот, свидетельствуют о том, что доля употребляющих алкоголь подростков выше среди российских школьников. Эти сведения мы привели исключительно

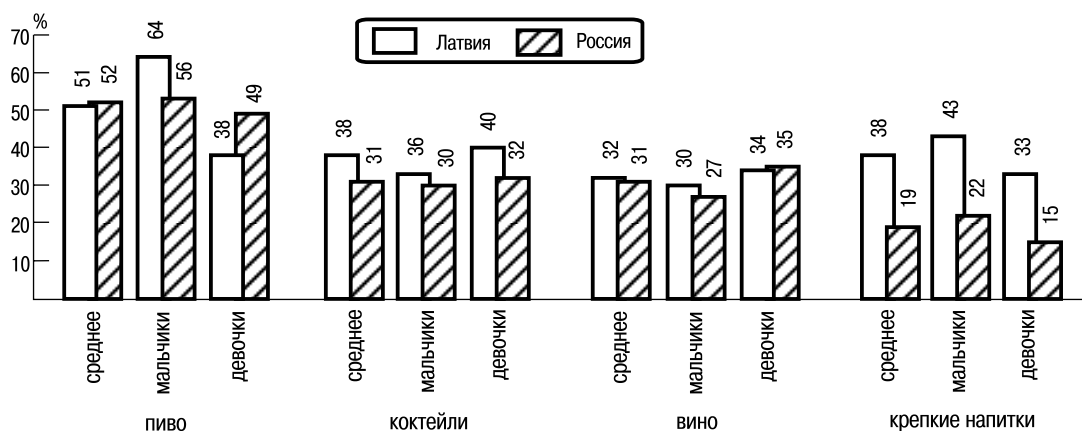

Рисунок 2

Данные ESPAD-2007 о количестве подростков 15–16 лет, употреблявших алкогольные напитки различного типа в течение 30 дней, предшествующих опросу (%)

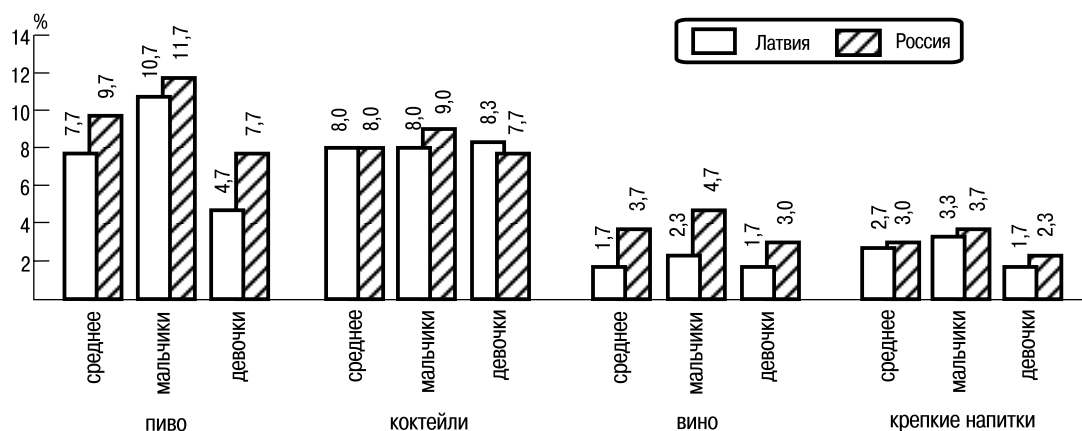

Рисунок 3

Данные HBSC — 2005/06 о количестве подростков 11–15 лет, употребляющих алкогольные напитки различного типа как минимум один раз в неделю (%)

с целью обзора общей ситуации вокруг приобщенности подростков России и Латвии к употреблению алкоголя. Подчеркнем, что наличие исследований подобного рода и тем более масштаба представляет, на наш взгляд, большую ценность, несмотря на некоторые методологические проблемы, возникающие при совместности их данных или корреляции получаемых результатов.

Данные HBSC – 2005/06, как и данные ESPAD-2007, помимо оценки общей распространенности, фиксируют и гендерную специфику, которая заключается в более высокой приобщенности к употреблению алкоголя среди мальчиков. Вместе с тем данные HBSC – 2005/06 позволяют проследить и возрастную динамику приобщения подростков к алкоголю (см. рисунок 4).

Как можно видеть из приведенных на рисунке данных, с возрастом доля подростков, употребляющих алкоголь как минимум один раз в неделю, существенно увеличива-

ется. Причем эта тенденция характерна как для мальчиков, так и для девочек и в России, и в Латвии.

ПРИОБЩЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЯ

Обратимся теперь непосредственно к материалам нашего исследования. Данные опроса московских школьников показывают, что на систематическую приобщенность к употреблению алкоголя (раз в неделю и чаще) указывают в среднем не более 10% подростков. Сопоставление данных двух опросов, проведенных нами в 2002 и 2010 годах, позволяет проследить динамику употребления подростками алкоголя (см. рисунок 5).

Представленные данные об употреблении соответствующих видов спиртных напитков «раз в неделю и чаще» фиксируют существенное снижение потребления пива в подростковой среде: в среднем за период с 2002 по 2010 год оно снизилось с 19,4% до 6,3% ($p = .003$). В то же время выборка подростков, употребляющих крепкие спиртные напитки, относительно мала, для того чтобы делать существенные выводы об изменении структуры потребления алкогольных напитков в подростковой среде. В этом отношении более показательными являются данные о доле подростков, которые, по их словам, никогда не употребляют спиртных напитков определенного вида. Отчасти эти данные позволяют сделать вывод о некоторых изменениях, произошедших в структуре потребления алкогольных напитков в подростковой среде (см. рисунок 6).

Рисунок 4

Возрастная динамика приобщенности подростков к употреблению алкоголя (по данным опроса HBSC – 2005/06, %)

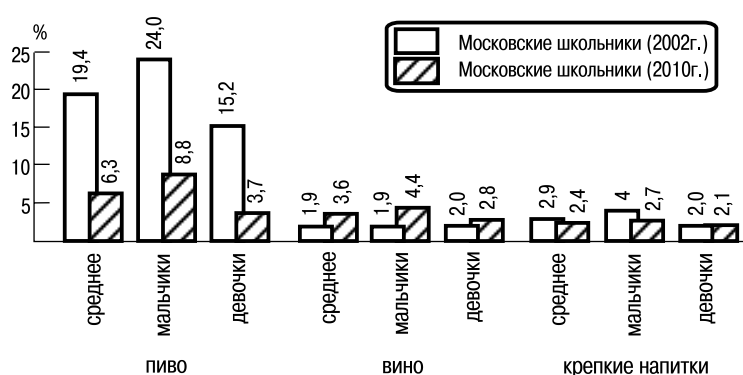

Рисунок 5

Динамика приобщенности подростков к систематическому («раз в неделю и чаще») употреблению алкоголя (%)

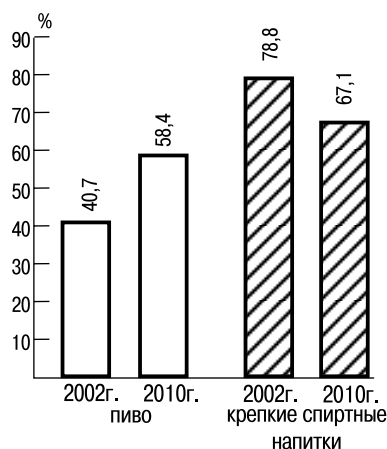

Рисунок 6

Средняя доля московских школьников, которые никогда не употребляют пиво и крепкие спиртные напитки (по материалам опросов 2002 и 2010 гг., %)

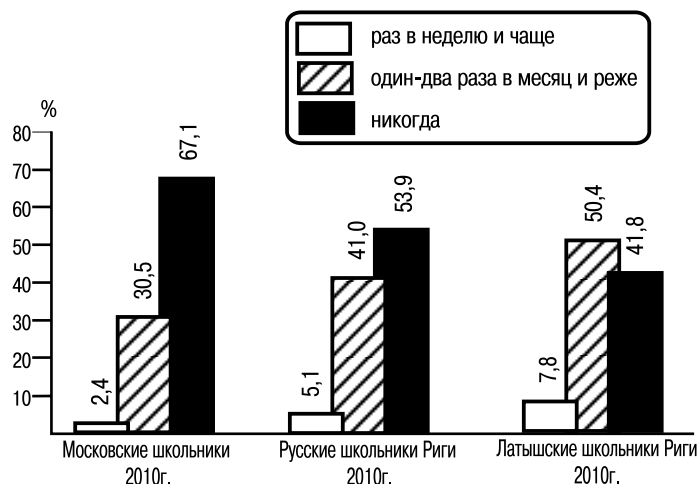

Рисунок 7

Употребление крепких спиртных напитков школьниками Москвы и Риги (%)

Представленные на рисунке данные свидетельствуют об изменении структуры алкогольного потребления среди московских школьников, которая, с одной стороны, характеризуется сокращением доли подростков, употребляющих пиво, а с другой — ростом числа подростков, употребляющих крепкие спиртные напитки. Таким образом, полученные данные позволяют говорить о том, что пропаганда здорового образа жизни среди подростков на сегодняшний день дает невысокие результаты относительно употребления крепких спиртных напитков, поскольку среди московских школьников доля тех, кто никогда не употребляет крепкий алкоголь, за последние восемь лет заметно сократилась (по материалам опросов 2002 и 2010 годов различия между ответами школьников статистически значимы на уровне $p = .0001$).

Не менее интересно сопоставить ответы подростков из Москвы и Риги. В этой связи обратимся к рассмотрению средних данных ответов школьников на вопрос об употреблении крепких спиртных напитков, поскольку именно эти данные наиболее отчетливо, на наш взгляд, характеризуют уровень подростковой алкоголизации (см. рисунок 7).

Из приведенного рисунка видно, что московские школьники существенно реже отмечают еженедельное употребление крепких спиртных напитков, чем подростки из Риги. Параллельно с этим представленные данные позволяют отметить, что русские школьники Риги заметно реже употребляют крепкие

спиртные напитки, чем их латышские сверстники (различия в еженедельном употреблении алкоголя статистически значимы на уровне $p = .01$).

Обращаясь к материалам, характеризующим возрастную динамику приобщения подростков к употреблению крепких спиртных напитков, следует отметить ее своеобразие во всех трех группах школьников (см. рисунок 8).

Представленные на рисунке данные свидетельствуют о том, что в старшей возрастной группе московских школьников (11–12-й класс) существенно меньше доля тех, кто употребляет крепкие спиртные напитки раз в неделю и чаще, чем среди учащихся выпускных классов латышских школ Риги (3,4% и 8,2% соответственно, $p = .002$). Более того, приведенные данные позволяют судить и о наличии особой социокультурной специфики в употреблении крепкого алкоголя. Так, среди рижан-латышей уже в 9-м классе значительно ниже доля тех, кто никогда не употребляет крепкий алкоголь, чем среди рижан-русских или их сверстников из Москвы. Таким образом, можно говорить о том, что среди рижан-латышей процесс приобщения к употреблению крепких спиртных напитков, судя по всему, начинается на более ранних возрастных этапах.

Вместе с тем полученные данные дают основания к выводу о наличии гендерной специфики в приобщенности подростков к употреблению крепких спиртных напит-

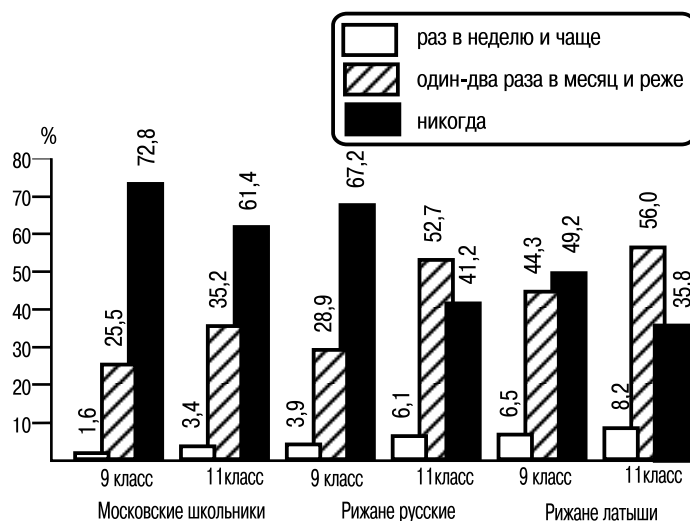

Рисунок 8

Возрастная динамика приобщенности подростков к употреблению крепких спиртных напитков (%)

ков. Так, ответы московских школьников фиксируют, что доля мальчиков систематически (раз в неделю и чаще), употребляющих крепкий алкоголь, от 9-го к 11-му классу увеличивается, несмотря на невысокие процентные показатели, фактически в пять раз (с 1,1% до 5,0%, $p = .03$). В то же время доля девочек, систематически употребляющих крепкие напитки, остается на том же уровне: в 9-м классе – 2,2%, в 11-м классе – 2,0%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что систематическое употребление крепкого алкоголя в большей степени характерно именно для субкультуры мальчиков.

Заметно дифференцирует ответы московских школьников и такой фактор, как уровень материальной обеспеченности их семей (см. рисунок 9).

Из представленных на рисунке данных видно, что среди подростков, относящих свою семью к низкообеспеченному слою, почти в пять раз выше доля тех, кто систематически (раз в неделю и чаще) употребляет крепкие спиртные напитки, чем среди подростков из высокообеспеченных семей (9,7% и 2,1% соответственно, $p = .01$). Параллельно с этим необходимо обратить внимание и на то, что среди подростков из средне- и высокообеспеченных семей в два раза выше доля тех, кто употребляет алкоголь один-два раза в месяц.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать два основных вывода. Пер-

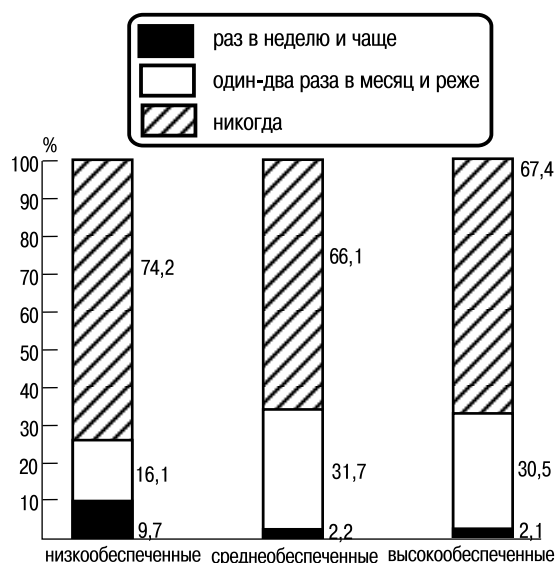

Рисунок 9

Влияние материальной обеспеченности семьи подростков на характер их приобщенности к употреблению крепких спиртных напитков (%)

вый из них, на наш взгляд, достаточно очевиден и заключается в том, что низкообеспеченные подростки составляют «группу риска» в отношении систематического употребления алкоголя, поскольку каждый десятый московский школьник из низкообеспеченной семьи систематически употребляет крепкие спиртные напитки («раз в неделю и чаще»).

Второй вывод, который также отчетливо отражают приведенные данные, заключается в том, что с повышением уровня материальной обеспеченности семьи подростка повышается и доступность для него алкоголя. Нельзя, однако, утверждать, что это приводит к систематическому употреблению крепкого алкоголя на этапе обучения в школе, но тем не менее может иметь определенные последствия в дальнейшем. При этом следует отметить, что подобных различий в ответах рижских подростков из семей с разным уровнем обеспеченности не прослеживается. На наш взгляд, косвенно это свидетельствует, скорее, не о более благополучной ситуации с систематическим употреблением крепких спиртных напитков подростками из низкообеспеченных семей, а является следствием меньшей социально-экономической расслоенности в Латвии, когда низкий уровень материальной обеспеченности не провоцирует обращение подростка к девиантным формам поведения.

МОТИВАЦИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ И ПРИЧИНЫ ОТКАЗА ОТ НЕГО

Изучение мотивов употребления алкоголя или отказа от него дает возможность для выстраивания психолого-педагогических стратегий по профилактике подростковой алкоголизации. Для того чтобы выявить причи-

ны, побуждающие подростков из Москвы и Риги к употреблению крепких спиртных напитков, им было предложено ответить на специальный вопрос (см. таблицу 1)

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что доминирующими мотивами употребления подростками алкоголя являются «желание снять напряжение (стресс)» и получаемое от алкоголя «удовольствие». Эти мотивы в равной степени характерны, как для подростков из Москвы, так и для подростков из Риги. В то же время московские школьники (как мальчики, так и девочки) значительно чаще рижских школьников фиксируют мотив «алкоголь помогает мне уйти от реальности».

Заметим, что в ответах подростков прослеживаются явные гендерные различия. Так, для мальчиков существенно чаще, чем для девочек, алкоголь выступает в качестве средства, «облегчающего общение». При этом характерно, что гендерная специфика проявляется в отношении этого мотива именно среди русских подростков (и москвичей, и рижан), в то время как между латышскими мальчиками и девочками различий в отношении этого мотива не обнаруживается. Таким образом, приведенные данные позволяют сделать вывод о наличии определенной культурной обусловленности употребления алкоголя в мужской субкультуре русских подростков.

Таблица 1

Мотивы употребления алкоголя среди подростков из Москвы и Риги (%)

Мотивы	Москва		Рига (русские)		Рига (латыши)	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Алкоголь помогает мне снять напряжение (стресс)	47,9	58,3	45,0	41,7	31,2	35,7
Я испытываю удовольствие от алкоголя	43,7	42,2	40,3	29,5	35,5	20,3
Алкоголь помогает мне уйти от реальности	25,3	23,3	15,7	14,1	13,4	15,4
Алкоголь облегчает мое общение со сверстниками	16,8	8,3	18,0	11,5	20,2	17,6
Алкоголь употребляют мои друзья	11,1	13,9	14,0	9,6	12,5	8,8
Употребление алкоголя, на мой взгляд, престижно	2,6	0,6	3,7	1,6	3,4	1,5
Алкоголь позволяет мне выглядеть старше своего возраста	2,6	3,3	0,7	0,3	0,9	0,4
Втянулся (-ась), не могу бросить	2,6	5,0	1,3	0,6	0,9	1,5
Потому что мне запрещают употреблять алкоголь	2,1	1,7	0,7	1,3	0,9	0,4
Не хочу, чтобы думали, что мне «слабо»	0,0	1,7	1,0	0,3	1,2	0,2

Интересно, на наш взгляд, и то, что девочки из московских школ значительно чаще, чем девочки из Риги, указывают на то, что «испытывают удовольствие» от употребления алкоголя, а также в несколько раз чаще отмечают наличие у себя зависимости от алкоголя («втянулась, не могу бросить»). Приведенные данные показывают также, что среди московских девочек существенно выше, чем среди девочек из Риги, и доля тех, для кого алкоголь является средством «снятия напряжения (стресса)». Эти особенности мотивации употребления алкоголя девочками из московских школ дают основание сделать вывод о том, что женская подростковая субкультура московских школьниц является зоной, требующей пристального внимания со стороны программ, направленных на профилактику употребления алкоголя в подростковой среде.

Для понимания особенностей ситуации с употреблением алкоголя в подростковой среде необходимо не только рассмо-

треть основные мотивы его употребления, но и обратить внимание на причины, по которым подростки отказываются от алкоголя. Именно эти причины задают, на наш взгляд, основные векторы для разработки программ, направленных на профилактику употребления алкоголя подростками. В связи с этим в ходе опроса подросткам, которые не употребляют спиртных напитков, предлагалось обозначить основные причины отказа от употребления алкоголя (см. таблицу 2)

Приведенные данные показывают, что основными мотивами отказа от употребления алкоголя для подростков являются «отсутствие потребности в алкоголе», «вред алкоголя для здоровья» и «знакомство с плохими примерами». Наряду с этим необходимо обратить внимание и на то, что ответы подростков из Москвы и Риги довольно сильно отличаются. Мальчики из Риги (как латыши, так и русские) существенно чаще девочек указывают на значимость знакомства с «плохими примерами» в ответах же под-

Таблица 2

Основные мотивы отказа от употребления алкоголя среди учащихся из школ Москвы и Риги (%)

Мотивы	Москва		Рига (русские)		Рига (латыши)	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки
У меня просто нет такой потребности	63,7	71,9	57,7	71,4	62,8	64,6
Это вредно для здоровья	42,4	40,7	36,5	34,4	29,1	34,5
Видал (-а) плохие примеры	19,6	15,2	29,2	20,8	29,1	18,6
Боюсь зависимости от алкоголя	13,1	6,9	12,4	9,7	8,1	7,1
Думаю, что это не доставит мне удовольствия	12,2	19,0	10,2	8,4	12,8	15,0
Это вызывает у меня неприятные ощущения (нехороший вкус, головокружение и т. д.)	10,6	9,5	13,9	16,9	3,5	6,2
Не хочу быть похожим (-ей) на других	8,2	9,1	5,8	7,8	14,0	18,6
Боюсь, что не смогу контролировать себя, когда выпью	6,5	9,5	13,1	7,8	9,3	12,4
Алкоголь может испортить внешность и фигуру	5,3	10,8	10,9	19,5	7,0	10,6
Употреблять алкогольные напитки не принято среди моих друзей	5,3	4,3	2,2	1,3	2,3	2,7
Мне запрещают употреблять водку и другие крепкие напитки	3,7	2,2	2,9	1,3	2,3	0,9
Из-за болезни	2,4	3,0	3,6	3,9	3,5	2,7
Чтобы не думали, что мне слабо	1,6	0,9	5,8	2,6	1,2	0,9
Нет денег	0,0	0,0	6,6	6,5	7,0	1,8

ростков из Москвы столь выраженной гендерной специфики в отношении этого мотива не прослеживается. Для московских школьников оказывается более значимым, чем для рижан, такой мотив отказа от употребления алкоголя, как «вред для здоровья».

И наконец, следует обратить внимание на различия в ответах русских и латышей. Так, для русских подростков более значимым, чем для латышей, оказывается мотив «это вызывает у меня неприятные ощущения (нехороший вкус, головокружение и т. д.)». Для русских девочек из Риги высоко значимым оказывается мотив: «алкоголь может испортить внешность и фигуру». В то же время латыши гораздо чаще русских отмечают, что не употребляют алкоголь, поскольку «не хотят быть похожими на других». Таким образом, как мы видим, мотивация отказа от употребления алкоголя довольно сильно зависит от национальности и имеет выраженную гендерную специфику.

Приведенные в статье данные позволяют зафиксировать сходство в характере отношения к употреблению алкоголя учащихся из России и Латвии, которое проявляется как в структуре потребления спиртных напитков, так и в распространенности данной формы поведения среди школьников. Результаты нашего исследования со всей очевидностью показывают, что мотивация употребления спиртных напитков, а также мотивация отказа подростков от их употребления имеют выраженную гендерную и национальную специфику. В этом отношении необходимо сделать общий вывод, который в первую очередь касается учета возрастных, гендерных и национальных особенностей в культуре употребления алкоголя при построении психолого-педагогических программ, направленных на профилактику алкоголизации в подростковой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчук Д.В. Возрастные особенности девиантного поведения: от школьника к студенту // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры: Труды по социологии образования. Том XI. Вып. XX.— М.: Центр социологии образования РАО, 2006.— С. 158–166.
2. Декларация «Молодежь и алкоголь» (принята в Стокгольме 21 февраля 2001 г.).— URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/88589/E73074.pdf. Дата обращения: 03.11.2011.
3. Европейская хартия по алкоголю (принята на европейской конференции «Здоровье, общество и алкоголь», Париж, Франция 12–14 декабря 1995 г.).— URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/79406/EUR_ICP_ALDT_94_03_CN01.pdf. Дата обращения: 03.11.2011.
4. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия: Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальной и демографической политике Общественного совета Центрального федерального округа.— Москва: 2009.— 84 с.
5. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года.— URL: <http://government.ru/media/2010/1/13/27086/file/2128-p.doc>. Дата обращения: 03.11.2011.
6. Основы политики в отношении алкоголя в Европейском регионе ВОЗ (Копенгаген, 2006)— URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/79397/E88335R.pdf. Дата обращения: 03.11.2011.
7. Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Проявление отдельных видов девиации в подростковой субкультуре: возрастная динамика и гендерная специфика // Вопросы психологии.— 2004.— № 3.— С. 3–18.
8. Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Подросток: нормы, риски, девиации // Труды по социологии образования. Том X. Вып. XVII.— М.: Центр социологии образования РАО, 2005.— 359 с.
9. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Особенности потребления алкоголя в подростковой среде // Вестник практической психологии образования.— 2006.— № 1 — С. 39–48.
10. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Подростковая субкультура: поведенческие риски и девиации // Материалы III международного конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья». Казань, 23–26 мая 2006 г.— Казань, Издательско-полиграфический центр «ГЛОБУС», 2006.— С.5–11.
11. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Пьющий подросток // Дитя человеческое.— 2006.— № 4.— С. 8–13.
12. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Употребление алкоголя и наркотиков школьниками и студентами // Молодежь и социум: психологические и педагогические проблемы — М.: Московский университет МВД России, 2010.— С. 12–22.

13. Currie C, Nic Gabhainn S, Godeau E, Roberts C, Smith R, Currie D, Pickett W, Richter M, Morgan A & Barnekow V (eds.) (2008) Inequalities in young people's health: HBSC international report from the 2005/06 Survey.— Health Policy for Children and Adolescents, No. 5, WHO Regional Office for Europe, Copenhagen, Denmark.— 224 p.
14. European status report on alcohol and health 2010 (Алкоголь и здоровье: европейский доклад о положении дел, 2010 г.) — URL: http://www.euro.who.int/___data/assets/pdf_file/0004/128065/e94533.pdf. Дата обращения: 03.11.2011.
15. Hibell B., Guttormsson U., Ahlström S., Balakireva O. et al. The 2007 ESPAD Report. Substance Use Among Students in 35 European Countries.— Stockholm: The Swedish Council for Information on Alcohol and Other Drugs (CAN), 2009 — 406 p.
16. Sobkin V.S., Abrosimova Z.B., Adamchuk D.V. and Baranova E.V. Manifestations of Deviation in the Adolescent Subculture // Russian Education & Society.— 2005.— Vol. 47, № 7.— P. 49–71.